

В.Е. Красовский, А.В. Леденев

Личность Раскольникова, его мировоззрение и судьба

В центре романа Достоевского — личность Раскольникова, «идейного» преступника. Писателя интересует его психология, душевные качества и истоки преступления — социальные, философские и религиозные.

Образ Раскольникова связан с более ранними произведениями Достоевского. Еще в «Записках из Мертвого дома» Достоевский обращался к психологии преступника, размышлял о наказании, о том, как действуют на преступника официальные карательные меры: суд, ссылка, каторга. Типологически образ Раскольникова восходит также к образам «униженных и оскорбленных» героев, характерным для предшествующего творчества Достоевского. С философско-психологической точки зрения Раскольников ближе всего к герою повести «Записки из подполья» (1864). Достоевский показал в герое «Преступления и наказания» один из вариантов «подпольного человека» — эгоцентриста, болезненно воспринимающего все, что делает его заурядным «винтиком» бездушного общественного «механизма», человека, озлобленного на весь мир.

С «униженными и оскорбленными» Раскольникова сближают гордость, большие амбиции, неудовлетворенность своим местом в жизни, чувство «ущемленности». Индивидуальными душевными качествами Раскольникова являются благородство, великодушие, доброта, жалость и сострадание. Он образован, умен и наблюдателен, способен к философским обобщениям. Сочетание в личности Раскольникова столь различных свойств делает ее сложной и противоречивой. Герой ведет себя так, «точно в нем два противоположные характера поочередно сменяются». Психологически точную характеристику Раскольникова дает его друг Разумихин: «Полтора года я Родиона знаю: угрюм, мрачен, надменен и горд; в последнее время (а может, гораздо прежде) мнителен и ипохондрик. Великодушен и добр. Чувств своих не любит высказывать и скорей жестокость сделает, чем словами выскажет сердце. Иногда, впрочем, вовсе не ипохондрик, а просто холоден и бесчувствен до бесчеловечия...»

Главный герой «Преступления и наказания» — человек мыслящий, критически относящийся к жизни и к морали «большинства». Однако, отрицая традиционные нравственные ценности, он в то же время испытывает потребность в вере, в новой морали. Не случайно Порфирий Петрович говорит о нем: «Я вас почитаю за одного из таких, которым хоть кишки вырезай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей, — если только веру иль Бога найдет». Поэтому Раскольников и создает теорию, в которой пытается не только объяснить мир, но и выработать для себя новую мораль. Но его теория не способна объяснить истинные причины возникновения и сущность зла, не может дать герою твердых основ жизни. Она сама становится одним из бесчисленных вариантов мирового зла: словно бес, теория «вселяется» в Раскольникова, ведет его за собой, определяет его поведение. *Героя захватывает особое душевное и умственное состояние: он становится фанатиком изобретенной им идеи.*

Истоки теории Раскольникова — в его особом взгляде на мир, на человека, на историю человечества. Размышляя о прогрессе, о преступлениях и преступниках, о моральных запретах и их нарушителях, герой приходит к выводу, что человечество делится на два «разряда»: большинство, «тварей дрожащих», составляющих «материал» истории, и меньшинство, «сильных личностей», «имеющих право» совершать любые деяния, идущие вразрез с моралью большинства. Первые не способны совершать великие деяния, не приносят пользы человечеству. Вторые — двигатели прогресса, без них историческое развитие было бы невозможным.

Главный критерий разграничения людей этих двух типов для Раскольникова — их отношение к нравственности. «Твари дрожащие» повинуются моральному закону, находясь в сфере действия общественной нравственности, и в силу этого не способны к свершениям, так как, по мнению Раскольникова, это лишает их необходимой свободы действий. На людей, относящихся ко «второму разряду», моральный закон не распространяется. Они «имеют право» на преступление потому, что результатом их деятельности, по убеждению Раскольникова, является общественный прогресс, благо человечества. Страдания и беды отдельных людей не останавливают их. Раскольников приходит к выводу, что «великие люди» даже обязаны пойти на преступление, если от этого зависит «всеобщее благо». При этом нравственные критерии, которые применяются к обычным людям, по отношению к этим «сверхлюдям» неприменимы.

Даже психология «великих людей» отличается от психологии «тварей дрожащих». В статье, написанной за полгода до преступления, Раскольников сравнивает различные типы преступников «на известном материале», пытается проанализировать, как ведет себя человек до, во время и после преступления. У людей разных «разрядов», отмечает герой, формы поведения в такой ситуации резко различаются. Обычный человек совершает преступление в состоянии «аффекта», а возвратившись в нормальное состояние, испытывает мучительные угрызения совести. «Сверхчеловек», наоборот, не испытывает ни сомнений в своей правоте, ни угрызений совести, так как он находится вне сферы действия общей морали.

«Необыкновенные» люди, по словам Раскольникова, всегда преступники, хотя бы потому, что они дают человечеству новые законы: «Все ... законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний, свято чтимый обществом и от отцов перешедший...» Раскольников смешивает нарушение универсальных и неизменных нравственных законов с изменением юридических законов в результате деятельности «необыкновенных» людей. «Разрешая» «кровь по совести» людям «высшего типа», он фактически ставит их вне сферы действия нравственных законов. Получается, что герой отрицает саму основу юридических законов, а это страшнее, чем «официальное разрешение кровь проливать».

Юридическая сторона преступления Раскольникова практически не интересует. Он даже готов признать справедливость юридического наказания: «Общество ведь слишком обеспечено ссылками, тюрьмами, судебными следователями, каторгами, — чего же беспокоиться? И ищите вора!..» А если обычного, заурядного преступника поймают — «туда ему и дорога». По мнению Раскольникова, это всего лишь доказывает, что преступник (вор, мошенник или убийца), мнивший себя «право имеющим», на самом деле — лишь «тварь дрожащая».

Смысл теории Раскольникова, по Достоевскому, состоит в том, что герой, отвергнув идею равенства всех людей перед моральным законом, порывает и с человечеством, и с Богом. Ведь, пересматривая основы христианской морали, он «отпадает» от нее, а следовательно, и от Бога. Писатель подчеркивает фанатизм Раскольникова: «этот мрачный катехизис стал его верой и законом». *Идея порабощает душу героя, изменяет его отношение к людям: любое общение с ними становится для него мучительным.*

Достоевский внимательно прослеживает истоки и основные мотивы преступления Раскольникова, придавая особое значение его философским корням. Социальные мотивы убийства старухи процентщицы отходят на второй план: они лишь сопутствуют преступлению, повышая решимость героя «переступить», «подталкивая» его. Бедность и нищета — питательная среда, способствующая вызреванию и осуществлению идеи преступления, но не его решающий фактор.

Раскольников убил не «из-за куска хлеба». На первый взгляд кажется, что он находится в социальном тупике (исключение из университета за невзнос платы, безденежье, жизнь на грани нищеты). Но этот тупик — мнимый, из него всегда можно найти выход — это доказывает пример Разумихина, готового довольствоваться самым скудным заработком. Но Раскольников — совсем другой человек: с непомерными амбициями, максималист в своем отношении к жизни. Он хочет сразу решить все проблемы, в том числе самую главную — нравственно-психологическую. Исповедуясь Соне, герой признается ей в истинных причинах своего преступления: «Не для того, чтобы матери помочь, я убил — вздор! Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. ... Я просто убил: для себя убил, для себя одного; а там стал ли бы я чьим-нибудь благодетелем или всю жизнь, как паук, ловил бы всех в паутину и из всех живые соки высасывал, мне, в ту минуту, все равно должно было быть!.. И не деньги, главное, нужны мне были, ... когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое...»

Убийство старухи процентщицы — трагический эксперимент Раскольникова. Он «идейный убийца», совершающий преступление «для себя одного», чтобы себя проверить. Подчеркнем, главный мотив преступления — не испытание теории: она не подвергается сомнению, примеры из истории человечества подтверждают ее незыблемость в глазах Раскольникова, а испытание себя: «я захотел... убить без казуистики, убить для себя, для себя одного!» Раскольников хочет определить, к какой категории людей он принадлежит: «... Мне надо было узнать тогда, ... вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу!... Тварь ли я дрожащая или *право* имею...» Он не хочет считать себя «тварью дрожащей», для него это равнозначно не только самоуничтожению, но и самоуничтожению. Оказавшись в нравственно-психологическом тупике, Раскольников приходит к выводу, что убийство — «крайнее» испытание, чтобы «раз и навсегда» решить «вопрос», подтвердить или опровергнуть гипотезу о своей принадлежности к людям «высшего разряда», «имеющим право» на любое преступление.

Философский смысл преступления в том, что Раскольников убеждается в ошибочности своей гипотезы. Его предположение о том, что он относится к разряду «избранных», оказалось ложным. Испытав сомнения и нравственные муки — признаки «обычного» преступника, — герой приходит к выводу, что он — «тварь дрожащая». Раскольников так подводит итог преступления: «Я не человека убил, я принцип убил! Принцип-то я и убил, а переступить-то не переступил, на этой стороне остался...» Он не принадлежал к разряду «необыкновенных» и не имел «права» на убийство, следовательно, с точки зрения морали он — преступник.

Преступление Раскольникова не имело *социальных результатов*. Мысль принести пользу людям за счет богатства старухи осталась нереализованной. Раскольников даже ограбить по-настоящему не смог, а те вещи и деньги, которые он взял, так и пролежали под камнем: он даже не попытался ими воспользоваться. Единственным социальным «результатом» убийства стало то, что Раскольников поставил себя вне общества. С нравственной точки зрения он «преступил» гораздо раньше: разрыв с Богом произошел в его душе еще до убийства. Сам факт убийства — открытое проявление «бунта» против христианской морали.

Однако неудача, которую потерпел Раскольников, не вызвала у него сомнений в правильности его теории: ведь он убежден, что открыл новый нравственный закон, который его преступление «подтверждает» независимо от результата. Вот почему Раскольников говорит Соне, что хотел ей «только одно доказать»: «Черт-то меня тогда потащил, а уж после того мне объяснил, что не имел я права туда ходить, потому что я такая же точно вошь, как и все! Насмеялся он надо мной, вот я к тебе и пришел теперь! ... Если б я не вошь был, то пришел ли бы я к тебе?» Раскольников убежден, что он ошибся в себе, а не в своих ошибочных взглядах.

«Бес» предубеждений и после преступления не отпускает героя. Все время, пока ложная теория определяет его поступки и внутренний мир, он находится в крайне болезненном состоянии: его мучат горячка, бред, сны-кошмары. Духовные силы Раскольникова напряжены до предела, он становится раздражительным, мнительным, порой даже агрессивным. Сон Раскольникова о «трихинах» — также проявление мотива «умственной заразы», которая делает людей «бесноватыми». «Выздоровление» Раскольникова, его духовное возрождение, возвращение к Богу невозможно до тех пор, пока ложные представления о людях не будут изгнаны из его сознания.

Характер Раскольникова, несмотря на его сложность и противоречивость, статичен, лишен развития. Это характер, вполне сформировавшийся еще до начала изображаемых событий. Раскольников решает для себя чисто практические вопросы — он герой действия, герой поступка. Становление его мировоззрения и формирование теоретических взглядов остаются за рамками повествования.

Решающего поворота, осознания героем ложности своей теории в рамках сюжетного действия также не происходит. *Но автор убежден, что духовное возрождение Раскольникова вполне возможно.* В отличие от своих духовных «двойников» (Лужина и Свидригайлова), он способен к жалости и состраданию, им движет не расчет (как Лужиным) и не порок (как Свидригайловым), а стремление к справедливости, к победе над злом.

Только в эпилоге характер Раскольникова начинает медленно изменяться, эволюционировать. «Выздоровление» Раскольникова лишь намечено в конце второй главы эпилога. Любовь к Соне — только начало новой жизни. Раскольников берет в руки Евангелие — писатель подчеркивает символический смысл этого события. Но окончательный духовный перелом в герое — дело будущего: он должен еще искупить свой грех, пройдя через очищающее душу страдание.

Новая жизнь, смысл которой, по Достоевскому, состоит в возвращении к вечным ценностям, к незыблемым нравственным истинам, к Богу, «недаром» достается человеку: «ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом». «Перерождение» героя не может произойти внезапно, это длительный процесс постепенного обновления, постепенного перехода из одного мира в другой. По словам писателя, обновление Раскольникова могло бы стать темой отдельного произведения.